

Сяо Ежань сначала похвалил двух малышей за их таланты, а затем не упустил возможности похвастаться перед Лу Сяонином могуществом их развлекательной компании «Дихуан». Конечно, хвастаясь компанией, он тем самым хвастался и собственными достижениями, надеясь, что Лу Сяонин поскорее обратит внимание на этого завидного холостяка рядом с ним.

К сожалению, Сяо Ежань, похоже, переоценил Лу Сяонина. Тот совершенно не уловил скрытого смысла его слов.

Лу Сяонин тоже заметил, что Сяо Ежань, кажется, что-то не так понял, но разговор всё же лучше, чем сидеть молча. Иначе было бы слишком неловко.

— Спасибо. Сюаньсюань и Муму с детства очень послушные, надеюсь, в будущем они не доставят вам хлопот.

— Что вы, что вы, эти малыши действительно замечательные. Как они могут доставить хлопоты? Не беспокойтесь, — с улыбкой ответил Сяо Ежань, обнажив ослепительно белую улыбку.

— Эм... Вы тоже идёте на их презентацию? — Лу Сяонин только сейчас заметил, что на Сяо Ежане безупречно сидящий строгий костюм, который подчёркивал его высокий рост и статную фигуру.

— Да, у нас есть молодые артисты, которых компания активно продвигает. Естественно, я должен там быть, — ответил Сяо Ежань.

Лу Сяонин это понял смутно, но всё же почувствовал, что малыши сделали правильный выбор, остановившись на «Дихуан». С таким ответственным руководителем ему не нужно было беспокоиться о том, как они адаптируются.

Если бы секретарь, стоящий за спиной Сяо Ежана, узнал, о чём думает Лу Сяонин, он бы, наверное, чуть не захлебнулся от возмущения.

Их генеральный директор заботится о сотрудниках? Ответственный? Ну, насчёт ответственности — да, он действительно ответственный. Но говорить, что он заботится о сотрудниках — это уже перебор. Он никогда не видел, чтобы кто-то из руководителей так «выжимал» из них все соки.

Да и насчёт того, что он лично присутствует на дебютах артистов — это всё чушь, просто чтобы обмануть этого наивного человека. Если бы генеральный директор присутствовал на каждом дебюте, у него бы не осталось времени на другие дела.

С тех пор, как Сяо Ежань возглавил «Дихуан», он лично присутствовал на дебютах артистов всего несколько раз, и то только тех, кого переманивали из других компаний и кто уже был известен.

Этот наивный парень даже не понимает, какая честь выпала его сыновьям — сам генеральный директор лично присутствует на их дебюте. Вместо этого он верит всему, что говорит Сяо Ежань. Не будь таким наивным! Иначе тебя обманут, а ты ещё будешь считать деньги за них.

Конечно, такие слова они не посмеют сказать в лицо своему генеральному директору.

Пока они беседовали, Лу Цзысюань и Лу Цзыму наконец вышли. Лу Сяонин едва узнал своих сыновей.

Хотя он всегда знал, что его малыши очень красивые и милые, каждый раз он не переставал удивляться их внешности.

Действительно, «встречают по одежке». Лу Цзысюань и Лу Цзыму просто сменили одежду и слегка поправили причёски, даже не нанеся макияжа, но выглядели они уже совсем иначе, чем обычно.

На них были несложные, а скорее простые наряды, но качество ткани и пошива было высочайшим. Они идеально сидели на их маленьких фигурках, словно были сшиты на заказ.

Конечно, Лу Сяонин не знал, что одежда действительно была сделана на заказ, и что такое могли позволить себе только суперзвёзды.

— Время пришло, нам пора отправляться, — сказал Линь Циюй, обращаясь ко всем, хотя на самом деле напоминал в основном Сяо Ежаню и Лу Сяонину.

— Да, хорошо, — поспешно ответил Лу Сяонин, отпуская своих малышей. Сегодня был их дебют, и нельзя было допустить никаких ошибок. — Вы постарайтесь, папа будет наблюдать за вами.

— Не волнуйся, папа. Мы с Сюаньсюань такие милые, что обязательно понравимся многим. Скоро у нас будет много фанатов, — Лу Цзыму принялся кривиться, приняв милую позу, выглядело это одновременно забавно и мило, но никого не раздражало.

— Хорошо, папа верит в вас. Вы должны слушаться дядю Линь и не доставлять никому хлопот, — тщательно проинструктировал Лу Сяонин, а затем наблюдал, как его малыши сели в машину с Линь Циюем.

Сяо Ежань последовал за ними, сразу же сев в свой автомобиль. Изначально он хотел подвезти Лу Сяонина, но, подумав о том, что на месте будет много журналистов и его могут заснять, он решил не рисковать и отправил Лу Сяонина на другой машине через чёрный ход, чтобы тот мог незаметно попасть за кулисы.

Лу Сяонин приехал за кулисы раньше всех. Не будучи сотрудником, он не мог ничем помочь, поэтому просто сидел на диване, наблюдая за суетой вокруг.

Многие сотрудники впервые видели Лу Сяонина. Увидев новое лицо, которое бездельничало, они начали гадать, кто он такой. Взгляды, время от времени бросаемые в его сторону, заставляли Лу Сяонина чувствовать себя неудобно.

К счастью, он не успел долго посидеть, как Линь Циюй привёл малышей, а за ним следовал Сяо Ежань.

— Папа!

Увидев Лу Сяонина, Лу Цзыму побежал к нему, размахивая руками.

Услышав это, любопытные сотрудники наконец поняли, кто он такой. Они хорошо знали Лу Цзысюань и Лу Цзыму, даже если не видели их лично, то хотя бы слышали их имена и видели фотографии. Многие восхищались этими малышами и завидовали их родителям.

Однако их удивило то, что этот молодой человек, выглядевший чуть старше двадцати, оказался отцом этих малышей.

Увидев своих детей, Лу Сяонин наконец избавился от неловкости и обнял Лу Цзыму, который бросился к нему.

— Ой, мой маленький хозяин, одежду только что погладили, её нельзя мять, — сокрушённо воскликнул Линь Циюй, быстро подбежав к ним.

Лу Сяонин, испугавшись этого восклицания, даже не осмелился обнять сына, поставив Лу Цзыму на пол и нервно теребя пальцы, слабо извиняясь:

— Прости, я не знал, что его нельзя обнимать.

Он выглядел как ребёнок, ожидающий наказания.

Линь Циюй не ожидал такой реакции от Лу Сяонина. Увидев его таким, он даже не осмелился продолжить, не говоря уже о том, чтобы поправить одежду Лу Цзыму, боясь, что Лу Сяонин станет ещё более виноватым.

На самом деле... он вовсе не хотел его ругать. Эти слова просто вырвались у него непроизвольно. Что же теперь делать?

Линь Циюй уже чувствовал на себе ледяной взгляд сзади и был готов заплакать. Он... он действительно не хотел обижать Лу Сяонина. Если бы он знал, что тот так легко расстраивается, он бы точно держал язык за зубами.

Сяо Ежань быстро подошёл, сначала бросив злобный взгляд на Линь Циюя, а затем, обращаясь к Лу Сяонину, его взгляд мгновенно стал мягким и тёплым, и он тихо сказал:

— Ничего страшного, одежду можно поправить. Линь Циюй просто слишком сильно разогнался. Он всегда такой, иногда срывается, просто игнорируй его.

Линь Циюй, всё ещё недовольный тем, что Сяо Ежань отнёсся к нему иначе, теперь, услышав, как тот без зазрения совести его унижает, почувствовал себя глубоко раненным.

Неужели между ними нет никакой дружбы?

Неужели мы больше не можем нормально общаться?

Такое разное отношение, у него тоже есть чувства!

Он тоже может разбиться на кусочки!

Неужели нельзя хоть раз отнестись к нему по-человечески?

— Прости, я не знал. В будущем буду осторожнее, — Лу Сяонин всё ещё винил себя за то, что помял одежду сына.

<http://bllate.org/book/16597/1517197>